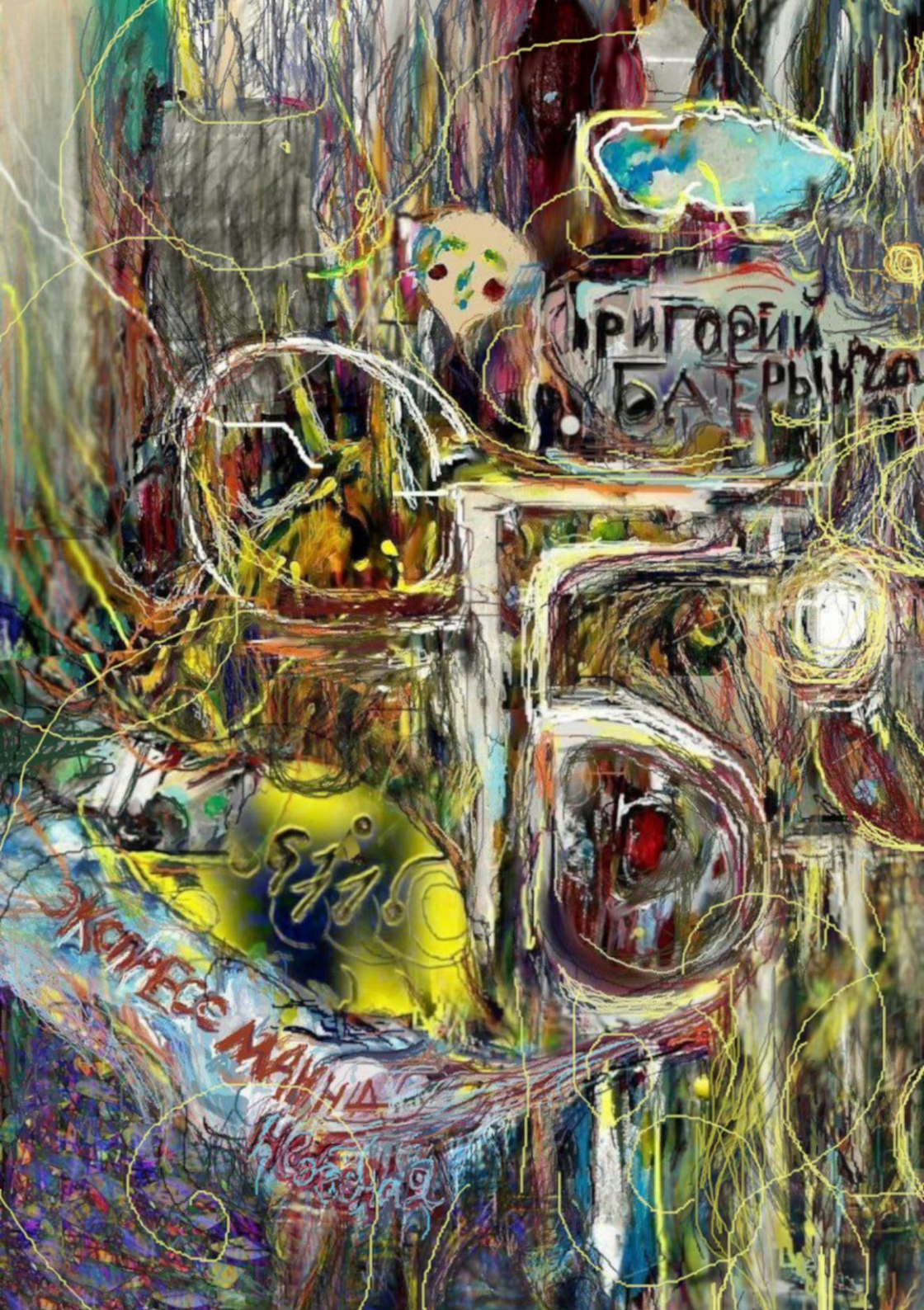

Григорий Батрынча

Экспресс «Манна небесная»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б28

Б28 Батрынча, Григорий

Экспресс «Манна небесная» / Григорий Батрынча. — М. : Конь блед, 2024. — 108 с.

ISBN 978-5-905623-44-8

Григорий Батрынча родился в 2000 году в поселке Института полиомиелита (Московская область, ныне — Москва). Учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Публиковался в журналах «Формаслов», «Интерпоэзия», «Юность», «Бельские просторы» и других, на порталах «Полутона», «Прочтение» и др. Стихи вошли в лонг-лист премии «Лицей». «Экспресс "Манна небесная"» — дебютная книга автора.

ISBN 978-5-905623-44-8

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Г. Батрынча, текст, 2024
© Р. Шишков, предисловие, 2024
© В. Шубинский, послесловие, 2024
© Б. Кутенков, составление, 2024

НЕ БАГ, А ФИЧА

Начну с трюизма: поэзия необходима так же, как и необязательна. Многими повторено, что поэзия никому ничего не должна, да и ей, собственно, никто ничего не должен. Но это рассуждение словно бы вытесняет на периферию довольно очевидную мысль, что своей необязательностью поэзия воплощает в себе ту форму универсальности и свободы, о какой только можно мечтать. Поэзия необязательна, потому она свободна от любых социальных, экономических и прочих связей, — по законам этой хипповской формулы и выстроена дебютная книга Григория Батрынчи.

Стихотворения «Экспресса...» отличаются хаотичной динамикой. Движение — жизнь, и в данном случае — движение частиц, образующих или уничтожающих мир. Возможно, эти частицы и есть та самая манна небесная, которая несётся со скоростью экспресса на нашу больную планету. Неизвестно только её предназначение: летит ли она, чтобы напитать современного человека или, обернувшись огнём, проникнуть в его многочисленные язвы.

Батрынча исследует, при каких обстоятельствах мир движется по тому или иному вектору и можно ли на это повлиять. Временами он чувствует себя демиургом, способным то умом громам повелевать, то шутя разрушить «всю эту пышную нелепость». Автор создаёт правила здесь и сейчас, чтобы спустя секунду начать им противоречить. Посредством таких конфликтов автор отъюстирует мир, добывая из него заветную частицу света. Увы, не для радости, а только для функции — осветить

тёмные углы человеческой жизни, те ситуации, которых не должно было существовать.

иногда
отец водил меня на рыбалку
и очень злился
когда я отпускал пойманную рыбу
говорил что она всё равно
уже не сможет нормально жить
с разорванным крюком ртом
но в итоге
точно так же
отпустил меня

Думаю, не у меня одного в детстве фраза «манна небесная» ассоциировалась с манной кашей: в этом синтезе «детского» и «религиозного», как мне кажется, спрятан один из ключей от этой «шкатулки флуктуаций», где возможно всё и невозможно ничего («как будто бог, обескровленный, смотрит мультики»). Батрынча воистину по-коэновски (в духе «Серьёзного человека»!) осмысляет само понятие «месседж»: существует ли он, и если да, то как его распознать и что с ним делать дальше? При этом автор отдаёт себе отчёт в том, что о такого рода материи нельзя говорить серьёзно или напрямую: есть риск упереться в сомнительный и топорный вывод. Только «покрывая» месседж семантическими слоями постиронии, можно сделать его осязаемым.

Книга «Экспресс “Манна небесная”» — это чёрный ящик Пандоры. Вы никогда не сможете быть уверенным, что с вами произойдёт во время дешифровки: мутируете ли вы в утконоса, станет ли

Россия свободной, заплачете ли вы. А может быть, ничего и не произойдёт — в книге есть ответ и на этот случай. Главное помнить: дуб — дерево; роза — цветок; олень — животное; воробей — птица; Россия — наше отечество; смерть — неизбежна; не баг, а фича.

Роман Шишков

Часть I.

Лучше расскажу об отце

* * *

за все те годы
что безуспешно топчу ногами землю
я так и не научился
откровенно говорить о самом себе
поэтому лучше расскажу об отце:

отец сидел в тюрьме
стоял в тюрьме
лежал в тюрьме
ел в тюрьме
спал в тюрьме
но никогда
не писал оттуда писем.

отец говорил что любит меня,
и маму
(которая всегда ждала его
но никогда не понимала)
и жизнь
(в очередной раз давшую ему шанс
начать всё сначала)
и нашу собаку
(в память о которой
у меня остался
только бледный шрам на руке),
но никогда не говорил
может ли это всё закончиться.

отец уходил за грибами
и возвращался через два года
совсем другим человеком
тогда я ещё не понимал
как поход за грибами
может настолько сильно всё изменить.

однажды
отец купил топор
и положил на балкон
за всю оставшуюся жизнь
так больше ни разу и не вспомнив
о его существовании,

иногда
отец приносил домой картины
иногда часы
иногда шкатулки
никогда не объясняя их происхождение
они просто появлялись —
повисали на стенах
вставляли на полки
как будто бы так и надо,
как будто бы здесь им и место,

иногда
отец водил меня на рыбалку
и очень злился
когда я отпускал пойманную рыбу
говорил что она всё равно
уже не сможет нормально жить
с разорванным крюком ртом
но в итоге
точно так же
отпустил меня,

тот топор кстати
до сих пор лежит на балконе
собирая пыль и воспоминания
но не исполняя своего истинного предназначения
так и мой отец
лежит сейчас
где-то в земле
словно топор
на балконе.

* * *

ловчий, ловчий, что снится тебе,
очертания смертных предметов?
в концепции радости, в смерти холода,
в деменции слабости, в свете золота
отражается луковый привереда.

феникс, ты не птица голоса кротости,
ты растишь камни и множишь пепел;
муравьиные лапки стучат по прутикам,
это не лечится, это не parabellum,
а как будто бог, обескровленный, смотрит
мультики,
обнажая приметы своей суровости.

ловись рыбка, большая и малая,
ты разыгрываешься по ролям,
будем смотреть, как расходится небо талое,
или честь отдавать углям.

* * *

ты зачем на меня укоризненно смотришь
с плаката,
зарифмованный слом превращая в избыток
лактата?
заколдуй меня лучше, прими, как пустую таблетку,
фармацевты забыли на мне поменять этикетку.

по инструкции если хотели, то лучше без если,
это просто п...ц, посмотрите, друзья, не п...ц ли?
в мимолётном снегу, где пространство прозрачно
и тонко,
это всё очень просто — корзина, картина,
картонка.

полупонятый бомж, не похожий на элвиса пресли,
не поехал за нами на странном смешном
монорельсе.
по пятам за луной ходят волки и запах бензина,
повторяйте за мною — картонка, картина,
корзина.

корвалол и шипучка — немногим столица богата,
но давай растворимся в намоленном рту
банкомата,
где на каждой купюре остались следы кокаина¹,
да пребудет с тобою картонка, корзина, картина.

¹ Упоминаются наркотические препараты, запрещённые в Российской Федерации. Употребление наркотиков причиняет вред здоровью. – *Прим. ред.*

* * *

в этом доме мне больше ничего не принадлежит
калейдоскоп сломался и показывает бездну
безглазый плюшевый медведь пропах чесноком
на фотографиях улыбаются трупы и

воспоминания

цитрусовое дерево плодоносит сухими листьями
около скамейки бухают незнакомые алкаши

нахождение здесь — не более чем сухая

обязанность

пересадочный пункт перед путешествием в хтонь
кажется только калейдоскоп даст ответ
что же ожидает за подъездной дверью
и что я могу сделать до отправления

заправить постель собрать сумки
спрятать сигареты в гитарный чехол
свериться с зарубками собственного роста в

коридоре

проверить на месте ли наушники

чтобы не пришлось потом возвращаться за ними
и показывать язык отражению в зеркале

* * *

дворники проснулись поутру
растопили снег в огромной чаше
уплывает рыбка в темноту
от земного холода подальше

чаще вспоминай своих богов
чтобы преуспеть в снегоуборке
рыбка слышит песню про любовь
это чайник свистнул на конфорке

что ты там бормочешь между строк
почему так дёргаются жабры
ну давай же сделай первый вдох
и тогда дотянешься до швабры

рыбка уплывает глубоко
в те края где точно нету звука
слово превращается в стекло
здесь бессильна мудрая наука

не забудьте стоя у реки
самое сердечное из правил
если есть в водичке пузырьки
значит кто-то шлёпает губами

* * *

каждый раз, когда мы с друзьями уезжаем
на поэтические концерты
уезжаем, конечно, в другой мир
где кому-то не всё равно на поэзию
меня просят написать что-нибудь о себе
чтобы сделать запись во встречу нашего
выступления «ВКонтакте».

это, знаете, очень задевает
и вгоняет в болезненную рефлексию
кто я такой? чего я добился?
лауреат чего-то там где-то там
(абсолютно не важно)
и публикация в журнале
потерявшем актуальность ещё до моего
рождения
даже как-то стыдно
считать что это имеет смысл.

только одна мысль всё ещё греет душу
мысль о том, что никто не узнает
никто никогда не узнает
моё главное достижение за все двадцать лет
жизни:

фотография пухлого мальчика с микрофоном
в газете гагаринского района
за третье марта две тысячи одиннадцатого года
рядом с другим мальчиком
и коллективом бабушек-ветеранов
(тот другой мальчик играл на саксофоне,
а в десятом классе перевёлся в нашу школу,
и я узнал о том, что он тоже был в той газете,

только сейчас, когда нашёл затёртую страничку
в папке со школьными грамотами).

«я убит подо ржевом» было моим коронным
стихотворением

тогда, в две тысячи одиннадцатом
помню, с каким проникновением говорил строчки
«мы за родину пали
но она спасена»
всем нравилось
всем всегда нравилось
и мне нравилось
в первый раз я услышал его от мамы
она читала и плакала
я не плакал
но, кажется, что-то чувствовал

ещё я помню
с каким трепетом нёс домой
эту газетную страничку
мама, посмотри, какой я молодец
про меня написали в газете
вот фото
там я, на фото
но она начала отчитывать меня за тройки
по физике

или что-то такое
(абсолютно не важно)
я не понимал и плакал
мама не плакала
не знаю, о чём она думала в тот момент.

Вот я и поделился этим сокровенным
 достижением
 тем самым обманув и вас, и себя
 потому что теперь вы знаете
 знаете мою тайну
 маленькую бессмысленную тайну
 первый в жизни момент, когда я почувствовал себя
 не таким незначительным, как обычно
 это гораздо важнее
 всего того, что я пишу о себе во встречах наших
 концертов
 потому что несёт хотя бы крупинку искренности
 частицу лиричности, так сказать
 (это отсылка к одному стихотворению
 которое я написал лет в пятнадцать
 и до сих пор по-странному люблю
 потому что оно тоже в чём-то сокровенно)
 наверное, в этом и заключается поэзия
 если подумать.

* * *

почему-то мне
никогда не удаётся
приходить вовремя
опоздания помножают скорбь
но время не спит в сердце
время поёт в сердце

вчера дорогу заметёт снегом
сегодня по ней проезжает депутатский кортеж
завтра на депутата упал метеорит
и он утонул в реке времён
случайности не случайны

мне говорят «карпе дием»
и я ловлю вневременных карпов
на безжизненном берегу
горного ручейка
карпы похожи на медуз
но тают лишь от лунного света
и таят в себе икринки
яйца
личинки и куколок
детей и взрослых
кенгурят в камере сенсорной депривации
и сумчатого волка
чтобы он был хоть где-то
а не когда-то

чтобы выйти из дома
нужно подарить себя людям
но карпы клюют зерно в голове
оставляя плевел и шелуху
(я топлю этим жмыхом костёр в сердце)
нельзя мне на улицу
в таком неподобающем виде
всех вас поймаю

в детстве меня привозили в школу
либо очень рано
либо очень поздно
а лучше бы никогда
в шессотодинацатом автобусе
я получил кмс по рыбной ловле
и до сих пор не могу остановиться
лучше быть когда-то
чем не быть вообще

(эта песенка
эта песенка в голове
шес-сот о-ди-на-цатый эс!
экспресс манна небесная
забери меня отсюда
я сохраню тебя
записав мелодию словами
как испорченный телефон)

человек не может представить пустоту
но ныряет в неё каждый день
существуя изнутри
и снаружи
везде и нигде
всегда и никогда

пускай даже всё вышесказанное
будет лишь оправданием
моего эгоизма и безалаберности
но если я пришёл
так было нужно
произошёл карпе дием
ведь я не могу иначе

а дарёному коню кстати
в зубы не смотрят

* * *

а я вчера играл в одну игру —
сидел на камне и считал травинки,
когда на них засеребрились льдинки,
живой тюльпан раскрылся на ветру,

и было всё — и день, и ночь, и дождь,
растаял лёд и превратился в капли,
и я упал и превратился в камни,
покрылся мхом и покатился прочь,

нашёл себя в редеющей листве,
поцеловал и кинул в муравейник,
и всё прошло — и ночь, и дождь, и свет,
я проиграл — до встречи в понедельник.

* * *

I.

проглоченный во сне паучок
совершает межпространственный скачок,
застревает в нервах, мышцах, нейронах
и паутину плетёт неровно.

дядя доктор достаёт его через ухо,
вытирает салфеткой лоб, говорит «спокуха,
сейчас всё починим, вернём на свои места,
ты только закрой глаза и досчитай до ста».

II.

в моей истории болезни
между страниц бабочка высохла,
разбросала пыльцу по ветрянке,
орви, диатезу и гриппу.

в поликлинике свет падает
на кафельный пол
и растворяется,
чтобы его невозможно было переступить,
значит, он ещё вырастет.

меня мама поставила в очередь
и ушла по делам,
а когда вернулась,
не было уже меня,
зато дядя большой стоял
и ловил сачком бабочек.

III.

по кафельному полу бежит маленький паучок,
дверь в реанимацию подпирает сачок.
мальчик выходит из очереди, я хватаю его за руку,
говорю «стой!»
он открывает глаза и отвечает «сто».

* * *

I.

бог не тимошка видит немножко
пупсик из носа сопля
десять одежек все без застёжек
встань погляди на меня
дай мне портрет о великий тимошка
дай мне учебник и кисть
чтобы одной неделимой дорожкой
сопли из носа неслись
здравствуй тимошка здесь неотложка
хлеба запасено впрок
если представить что всё понарошку
что нам какой-то там бог

II.

пришло время показать лицо
о великий колдун-в-одном-тапке

III.

бог не тимошка видит немножко
в общем тимошка слепой
кто-то опять стучится в окошко
жилистой тёплой рукой

сгинул в лесу на дубовой опушке
пала тимошка урод
скорбные глазки острые ушки
имя на весь небосвод

скоро нахлынут невинные ливни
будет совсем водопад
станет водою куклой наивный
(если вода это ад)

бог не тимошка видит немножко
может быть он динамит
угол поверхности книжной обложки
ветер летящий в гранит

* * *

нет мне не больно не больно совсем не больно
это пройдёт пустячок заживёт и вспыхнет
я не воскрес не умер а есть сегодня
как тут не станешь певчим когда иных нет

скатертью скатерть крестимся первым ливнем
на электричках маршрутках дома бросая
правда на ключ закрыта посмотришь и в ней
будет охапка веток и горстка чая

что-то святое мне с потолка сказали
люстры шкафы и лампы друг друга дразнят
это не вечность просто рука с глазами
пялится в пустоту и никак не гаснет

лето такое лето как с колокольни
смотришь и вроде вот уже ускользнуло
чёрное мне не больно совсем не больно
будто бы звёздный мальчик упал со стула

* * *

от кафеля ржавое эхо
бликует в соцветье фаянса
под звуки подводного смеха
мне сразу становится ясно

и торф превращается в мыло
и волны становятся тоньше
морская фигура застыла
никто не волнуется больше

* * *

никто не должен видеть ошибку
зачеркнуть ошибку недостаточно
нужно заштриховать её так
чтобы разглядеть было невозможно

рука перемещается как датчик в полиграфе
что перекрываем на этот раз
как насчёт собственного сердцебиения
можно контролировать дыхание
можно замедлить время
услышать бездомный шум в ушах
но нельзя избавиться от ошибок

ложь

не ложь а клади
опять ошибся
всё перепутал
зачеркни
замажь
заштрихуй
спрячь
убери
уничтожь
исчезни

ну вот
опять грязь развёл
опять ошибка
ошибкаошибкаошибка
вырывай лист
начинай сначала

сколько ещё попыток осталось
пока не закончатся чернила
пока не закончится замазка
пока не закончится туман

можно взять ластик
можно взять ножик
соскрести всё так
чтобы ничего не осталось

никто не должен видеть ошибку
поэтому я встаю перед зеркалом
и закрываю глаза

буду резать буду бить
всё равно тебе водить

* * *

вглядишься в текст а он всего лишь текст
мне дали роль и я в неё играю
когда-нибудь и это надоест
пора узнать подходит ли другая

попробуем начать с другой главы
поставим сценку — времени так мало
ведь фортинбрас и гильденстерн мертвы
а розенкранца не существовало

* * *

на моей голове в полутьме
повисают и эти и те
знают лучше чем я кем быть мне
для чего рисовать на холсте
за кого умирать во христе

для чего мой неоновый яд
говорят говорят говорят
голосами сливаясь в одно
человеческое полотно
поглощающее от и до
и утягивающее на дно

всё что было когда-то тогда
воробьём моего узелка
разбросалось по рельсам времён
и теперь я не определён
воевал на какой из из сторон
кто с бомжами бухал ацетон
кто готовил с тик-такom рамён
что курил и в кого был
влюблён

из чего состоит кока-кола
нафига в бмв магнитола
сколько пальцев на левой руке
сколько хтони сидит в пауке
и откуда дыра в потолке

вот бы выбрать из них одного
улететь навсегда далеко
и не слышать воообще никого
далеко далеко далеко

только я обещал навсегда
не убить никого никогда
и теперь я большая вода
навсегда навсегда навсегда

* * *

вот умрёт человек опосля
от него останется имя
жизнь прошедшая зря
вселенской любви во имя

смотришь на поэзию
а она — игра
в ней можно быть Аристархом Пштецким

это как искать себя в «Горе от ума»
я — Репетилов и Загорецкий

когда я умру
от меня останется хлеб
мёд тальк и всякие почемучки

это странное стихотворение вообще
написал Константин Ручкин

Часть II.

СНОВА ПРО МЕНЯ

* * *

аргентина манит утконоса
раньше он был по миру разбросан

кто родился в аргентине отзовись
кто родился в палестине улыбнись

расплескалась золотом ла-плата
и болит об этом как заплата
если дела нет до утконоса
у матроса больше нет вопроса

кто родился в палестине отзовись
кто родился в аргентине улыбнись

* * *

на глубине сто двадцать тысяч лье
ко мне спустился вечный шевалье
мы с ним коран читали по слогам
пока в меня не выстрелил наган

мне на ухо шепнула стрекоза
кого глупцом считает за глаза
ты двоечник стоящий у доски
за зеркалом не видящий ни зги

короткий день короткая строка
зачем опять смущаешь дурака
твой акведук заумен и порочен

стучащему держава велика
но он уже пришёл наверняка
и тоже говорит «спокойной ночи»

* * *

это мой заколдованный цвет
это мой заунывный щербет
надоела конфетка-шипучка
разделилась цепочка и точка

это мой полированный рай
поиграй со мной и улетай
только игры мои бесконечны
всюду чудится запах картечи

там где я ничего не лепил
прячет слёзы свои крокодил
не катается лето в июль
карауль его не карауль

так и просится солнце в кулак
не дотянутся щука и рак
пролетай лебединым крылом
над моим очарованным лбом

отчего ни бим-бим ни бом-бом
не могу говорить языком
отчего у-ля-ля у-лю-лю
я другим языком говорю

* * *

удочка облизнула края кометы
перед тобой и ландыши и моменты
камешек из кармана ты достаёшь
и превращаешь в то на что он похож

лютики семечки суть облачка цветочки
больше похоже на тяжесть без оболочки

капельки колоски жимолость медуница
может быть голос здесь разгорится
как бы мне ни хотелось разговориться
камешек мой не горлица не синица

больше похож на тяжёлый кусок гранита
выпавший из голубого метеорита

* * *

мир близоруких детей
заканчивается собственным носом
что же что же там дальше
то ли фантики то ли цветы
то ли лампочка то ли солнце

дальнозоркие взрослые
видят дальше горизонта
вот же вот же там дальше
и ничего не нужно менять
и нет никаких препятствий

вижу цель
благо и спокойствие
не вижу преград

но как же как же
почему ты не видишь
там айсберг айсберг
прямо по курсу айсберг

но как же как же
почему ты не видишь
нам светит маяк
прямо по курсу маяк
почему маяк

где маяк
зачем нам маяк
давайте лучше домой
или на сицилию

давайте построим дом на сицилии

закрыт выход на палубу
боцман спит вечным сном
изобретает астроябю

айсберг не может быть без маяка
маяк не может быть без айсберга

СЕГОДНЯ

невспомненная поэма

часть первая, про меня.

I.

сегодня
я зарегистрировал и-мейл
sabaka-gavnaed@irtyshl.info
это мой новый мир
сабака
иртышл точка инфо

сыграем в балду
или в бутылочку
а может быть в покер
найдем друг друга
в анонимном чате
я буду твоим меланхоличным панком
ты будешь моей феечкой винкс
на этой интернет-страничке
моё имя пишется как «марвуд»
а место фотографии занимает мутабор
я уже успел забыть
собственную дату рождения
и ответ на секретный вопрос

девичья фамилия матери
румпельштильцхен

имя домашнего питомца
гжегож бженчишчикевич

а может быть
всё было наоборот

II.

сегодня
я зарегистрировал аккаунт на юкозе
чтобы проникнуть неузнанным шпионом
на форум вражеского клана амёбоводов
выведать их секреты

удачно так случилось
набрести сюда
как раз к началу возрождения
вступить в самый древний клан
с самой богатой историей
стать её частью

наши враги назывались «три плюса»
держались на двух магистрах
«айсберг» и «фиамма»
румпельштильцхен писал каждое слово
с большой буквы
когда попытался шпионить
привычный стиль всё равно пробился
сквозь накиннутую наспех картонку

он очень быстро спалился
война шла как по маслу

у нас были самые умные амёбы
самые хитрые шпионы
самая богатая история
самые секретные секреты

наш товарищ «мэджик вар»
дошпионился до того
что был назначен их третьим магистром
все плюсы были в курсе
просто смирились
хаха лохи

это была волшебная война

мы ведь точно знали что-то
чего они никогда не узнают

а может быть
всё было наоборот

III.

сегодня
я записался новым персонажем
в словесную интернет-игру на выбывание
а потом ещё одним
а потом ещё
а потом ещё
а потом ещё
а потом ещё

так и занял все места
пришлось играть самому
миловать и карать
имитировать различия

очень легко оказывается
когда жертва это ты
и палач тоже ты
все получают удовольствие
и никого не жалко

в последний ход
нас останется трое
побеждают двое
проигрывает один

за что леопард-мутант
и колобок из оргстекла
убили бедного копытца
жаль конечно этого добряка
но что поделать
историю пишут победители

а может быть
ну поняли схему да

IV.

сегодня
я тренировал «барселону»
в «фифа менеджер десять»

«александр бухаров» получил золотой мяч
очень удивился наверное
хотя чему
лучший бомбардир лиги
обладатель кубка чемпионов
заслуженно

другие герои каталонских побед
обласканы славой чуть меньше
французский опорник «жерemi тулалан»
бородатый и седеющий
правый защитник «эммерсон бойс»
с характеристикой скорости
приблизительно пи в четвёртой степени
и конечно же юная звёздочка
талантливый «реджиста» из «шри-ланки»
пирщик кварцханкуцкач
убойная левая
и самое красивое имя в мире

а может быть
ага давай дальше уже

V.

сегодня
я нашёл вк дневник нового знакомого
пустая группа один подписчик
несколько робких постов
трогательная надежда на внимание

скинуть что ли песенку в комментарии
дебютный сингл семи бродячих муравьедов
из альбома кукуцаполь
может быть в тему

подойдёт и песня некоего алебарда
про маленькое чешуйчатое водоплавающее
глядящее на мир
сквозь мутную преломлённую пленку

гжегож бженчишчикевич
всё ещё не дождался ответа

а может быть
да ты задолбал уже

часть полуторная, не совсем про меня.

эй
эээээй
ку-ку
есть кто живой
ты тут
посмотри на меня пожалуйста
я вижу только стекло
мне страшно
побудь со мной

дай «руку»
вот у тебя «рука»
повторяй за мной
«ру-ка»

ука

молодец
а тут у тебя «нога»
покажи где у тебя «нога»

гага

умница
давай теперь «глаз»
а ну-ка покажи мне «глаз»

куас

потрясающе
давай попробуем «брови»
давай с тобой вместе поищем «брови»

боуви

солнышко моё
ещё чуть-чуть потерпи
надо пальчики посчитать
ты со всем справишься
повторяй за мной

«один»

«два»

«три»

«четыре»

«пять»

«ШЕСТЬ»

«СЕМЬ»

«ВОСЕМЬ»

«ДЕВЯТЬ»

«ДЕСЯТЬ»

АТИ

ТУА

ТИ

ШАТЫИ

ТАТЬ

СЕСТ

СЕБИ

ВОСЕИ

ДЕНТ

ТЕТЕСЬ

«Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ»

ИА ТИПЯ БЮБОУ

часть вторая, снова про меня.

VI.

вчера
я был молодой поэт
первокурсник литературного института
рафаил пинский
под псевдонимом рафаил покровский

некто малоизвестный в широких кругах
другой молодой поэт йцукен
или кажется это была
юная поэтесса фывапроджэ
кто-то из них сочинил
а кто-то написал
маркером на стене лифта
про меня эпigramму

«довольно часто так бывает
что в тихий вечерок московский
с поверхности зеркал блистает
мой облик» йцукен фывапроджэ

оттирать заставили меня
хотя может это я и написал
выдумав двух малоизвестных поэтов
для создания литературной мистификации

нет
я точно был не один
был как минимум
кто-то ещё
был кто-то ещё
как минимум

вчера несомненно
всё было так

VII.

вчера
я был молодой футболист
ничем не примечательный
флангово-центробежный полунападающий
из russkogo futbolnogo kluba
с прекрасным russkim imenem
евдоксий миранчук
колода малафеев
или возможно
евлампий косопяткова

ох уж эти russkie imena
широка и непонятна для иностранцев
загадочная russkaya shower
говорят в ней сидит некто потёмкин
иногда поглядывая на нас
из своего пыльного уголка

смотри же смотри на меня
я твой молодой футболист
прославим вместе в веках
знамя russkogo futbola

поведём к великим победам
наш родимый клуб воин москва
чтобы глупые буржуи
познали всю силу
настоящего russkogo imeni

гол забивает игрок номер
восемь восемьсот
пять пять пять три пять три пять
кржмелик будогосская
гип-гип ура

ну не «Владимир Дядюн»
и на том спасибо

вчера несомненно
всё было так

VIII.

вчера
я был анкета на сайте знакомств
имя: уитнейл
возраст: не помеха
пол: помою
о себе: пырцхгшл
люблю группу унтерпрокурор

сфотографировал свою тень красиво
в текущих лучах лунного света
вот он я вот он
я здесь стою
в чистом пальто
жду твоего лайка

на улице старых сталинцев
между двумя магнитами

напиши если не стесняешься
и хочешь скоротать пару дней
за безжизненным трёпом
о своей труффальдине
или о моей трамонтане

самый важный лайк
поставил солист группы оперэтилен
не знаю как он меня нашёл
возможно подсказала
внутренняя чайка
так называемая
рыба плывущая вскользь

я бы больше обрадовался
оцифрованным магнитоальбомам

ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

или
если такое вообще можно
попросить вслух
настоящему живому человеку

«всю эту ночь
я беседовал с дьяволом
это вполне достоверно»

IX.

вчера
я был литературное объединение
основанное на почве

травматичного предательства
отцовской фигуры
тот, кто «не способен думать
что способен» кфрржах
оказался способен на всё
и мы больше не смеем
тревожить его посреди ёптабля

сидим здесь
забываем про согласные стыки
рифмуем неточно
или о ужас
смущаем russkuiy poeziyu
своими несформированными verse libre
что с нами со всеми делать
детьми непутёвыми

понять и простить

уничтожить
выжечь проклятиями
каждый пиксель бушующего фейсбука
мы никтониктониктоникто
без вашего напутствующего слова
не стоит даже пытаться
пробить себе путь к поэтической славе

там сидят злобные евреи
и гадят
строят свои еврейские козни
чтобы загубить несчастный
безликий и горячий
russkiy yazyk

мы сидим не там
а в какой-то другой поэзии
где никому не интересна
национальная принадлежность
и хотим чтобы нас любили
невзирая на согласные стыки
иногда и такое случается

сегодня и навсегда
попробуйте нас увидеть
спасибо за всё

Х.

сыны интернетовы
восстают из пепла забвения
пока я открываю базу данных
ищу теннисиста «аслан карацев»
и подкручиваю ему скиллы
чтобы выиграть кубок дэвиса
за сборную россии

добавим подачу
форхенд поточнее
психику покрепче
пушечный приём
вот и готов игрок топ-20

нелогично конечно получается
ещё вчера во дворе играл
а сегодня в полуфинале большого шлема
ну ничего
это жизнь
тут всякое бывает

особенно сегодня

жаль игра без лицензии
нельзя сохраняться
блуждай себе посвистывая
и не оглядывайся

поро щеосиновой
поро щекалиновой
шёл «клёпа» «снизинова»
с дырочкой в правом боку

я здесь
я тебя люблю

9-11 января 2022

* * *

три полных дня я за тобой бежал
пойдём со мной туда где это можно
мы будем прыгать вместе без пижам
и нюхать пепел железнодорожный

я самый сладкий в мире круассан
найди меня в журнале «сделай сам»
мне без тебя свободно и тревожно

я про тебя поэму написал
и вышел из земного колеса
пойдём со мной туда где это можно

* * *

луч домой отдаёт тепло
но отражается некрасиво
молоко по луне текло
пахло луком или бензином

это олово и сурьма
это водка и окарина
переменчивая тюрьма
волны памяти оголила

бессмертная природа
безвольные поля
быстрее найди кого-то
и утопи меня

смешно и неохотно
суть естества надев
быстрее найди кого-то
и утоли свой гнев

месяц (то есть его напев)
не прозвучал бы никак иначе
только буквы листвы проев
только шёпот времён назначив

это суть моего ярма
это пело и закалило
танцевала и умерла
в нерождении соколином

безвременные горы
бесстыдные суды
не помнят уговоры
не чувствуют следы

сперва он поддавался
потом он колдовал
но так и не признался
что просто умирал.

* * *

я лёг в траву и я на ней лежу
я муравей я первомайский жук
крути меня травинкою в пыли
как ветер крутит в море корабли

квадрат циклона свежее забрало
дыши меня я тоже покрывало
ты помнишь мы над крышами летали
и сны сверкали сверху как медали

какой я молодой какой ты древний
какой я углерод какой ты кремний
на нашей коже пляшут арлекины
и расцветают утром георгины

сегодня я люблю тебя иначе
и птицы говорят и люди плачут
и даже солнце вышло на прогулку
смывая в бездну каверзную втулку

простимся мы и станут наши песни
лиловее алее интересней
но воду я тебе не покажу
я сел в траву и я на ней сижу

* * *

растение с пробитой головой
понуро возвращается домой
где гусеницей съедена листва
останутся следы от колдовства

природы — все мы были на земле
проросшие в пожухлой коже
как жёлуди под проливным дождём
вращались вместе в бурый чернозём

пришли назад сложились растеклись
за нами воздух бродит вверх и вниз
никогда не упокоена земля
и в ней осталось место для меня

не обращай внимание на грязь
ведь никогда не разорвётся связь
из глины мы из камня из песка
и это наша общая тоска

* * *

я докатился до чего-то
потом куда-то укатил
а утром вышел на работу
бомбилкой в царствии светил

горячий капает асфальт
на незакрытый мой гештальт

проблема в том что смертны люди
поднялись цены на бензин
а ты тупой как дятел вуди
большой как папин друг вадим

а мог престижней и бесстрашней
кондуктором в пизанской башне

* * *

нечего больше терять
не на что больше надеяться
вся королевская рать
рубит упавшее деревце

веточка ветка цветок
кровью залит водосток
веточки ветки цветы
боже где я а где ты

деревце плачет о ком
листки листики рвутся
боже зачем ты знаком
с тем кто не может вернуться

веточка ветка цветок
плачут глядят в потолок
веточки ветки цветы
что с нами сделал ты

* * *

безделие
это муха, улетающая вдаль
крылышки серебряные
голова матовая

смотришь на неё
в глубь бессонных фасеточных глаз

в каждом глазу — ты
миллионы возможных исходов твоей жизни

каждая неподнятая монета
каждое неисполненное желание
каждая согнутая травинка

на каждом твоём лице
два пытливых человеческих глаза

смотришь в них, а там — муха
голова матовая
крылышки серебряные
глаза фасеточные

смотришь в них
и понимаешь

нет ничему конца
кроме безделия

* * *

как глубоки века, как гусеницы зыбки,
как вычерчены даты на стропилах,
мы — стёртые следы, мы — пятна на мобилах,
горячие мышата или рыбки.

и будет хвост хвостом, плавник за плавником
без разности хвощей и аллегорий,
болтай за нас, осёл, молчи за нас, петроний, —
мы жарены с дымком и с ветерком.

любой из нас другой, у каждого грызня,
гуди меня, гроза, грози меня, молитва, —
мы то что есть вода, вы то что есть нельзя,
в кармане — ни мыша, а кажется — поллитра.

купите мне следы, счастливые следы,
в коричневый огонь кидайте головёшки,
и мы не различим, где я, а после — ты,
в кармане — ни башки, а кажется — рыбёшки.

* * *

не растут цветы на дне колодца
я проверил это очень просто
напоил ведро своей любовью
опустил на дно и сразу вспомнил:

как бежал по скрученному лесу
как искал в себе живое место
и зачем пришёл в глухую чашу
и могло ли что-то быть иначе

почему вода со вкусом камня
почему ты до сих пор нужна мне
для чего в кармане сигареты
и зачем вообще живут поэты

это было очень справедливо
и на дне теперь растёт крапива
скоро поливать её придётся
и тогда спущусь на дно колодца

* * *

человек посреди ремонта
пытается кинуть комком штукатурки в пчелу
чтобы её крылья слиплись
и она не смогла улететь
в мир розовых цветов
и краеугольных ульев
в мир которому никогда
не требуется ремонт

человек посреди ремонта
пытается собрать столик из икеи
попасть саморезами на одной детали
в специальные пазухи на другой
и думает
что жизнь была бы намного легче
если бы к ней прилагалась инструкция

человек посреди ремонта
выходит на балкон
пинает носком тапка окурки
попутно задевая стоящую рядом стремянку
смотрит в окно
стены соседних домов
похожи на облезающие обои
хаотичные потоки людей
похожи на трещины в ламинате

проведя рукой по оконному стеклу
можно стряхнуть мельчайшие частицы бетонной
пыли
сделав мир чуть ярче
чем он того заслуживает

но так и не избавиться
от груза постоянных перемен на плечах
и ощутить себя
человеком посреди ремонта

* * *

короткая пауза день убежал за днём
в прогорклом убежище снов и лесных пожарищ
о завтрашнем дне до сих пор ничего не знаешь
любовь это масса умноженная на объём

плотная ткань из трухи из мирских забот
жаль что мы в зеркале отразились наоборот

и в воздухе повисает древнее как часы
то ли тик то ли так то ли ветер в моих руках
по непроверенной информации застывающей
на губах
любовь это пчёлы делают из росы

плотная ткань распалась в текущий водоворот
ненависть это слово умноженное наоборот

день убежал за днём и теперь его не вернёшь
снежинка мой белый аист застрявший в небе
забытая буква определяет время
любовь это слово совсем не похоже на ложь

* * *

у трамвая нет плохой погоды
ходит не услышанный никем
иногда сигналиит пешеходам
на глухом нездешнем языке

ложка мёда в луже керосина
змеится рельса экий балаган
темнота за брюхо укусила
заводной сияющий орган

лейся песня время тоже длится
заживают на щеках угри
пошути со мной про тракториста
или ничего не говори

Часть III.
И ЛЮДИ ТОЖЕ

* * *

нарочно, может,
обычный мальчик
судьбой был сброшен
в доносный ящик.
сломался пальчик,
сломалась ножка,
и мальчик плачет,
и люди тоже.
и люди плачут...
при чём здесь люди?
там только мальчик,
о нём и будем.
ну, в общем, мальчик
свалился в ящик,
лежит и плачет,
и суд назначен.
уселись судьи
читать доносы,
а рядом люди,
а может, осы.
жужжат и плачут...
при чём здесь люди?
а был ли мальчик?
плевать, забудем.

* * *

не знаю точного ответа на вопрос
как тебе найти меня
но, пожалуй,
если моё мнение
что-то ещё да значит
попробуй следующее:

возьми ниобиевый проводочек
проведи его сквозь лабиринт
и перережь выпускную ленточку

возьми эбонитовую палочку
потри ей свою макушку
и весело проводи воскресенье

моё местоположение
находится в инфракрасном спектре
координатной прямой

умножь волка на семеро козлят
извлеки корень из хрена
чтобы найти
жилплощадь круга
и получить
сиюминутную выгоду

я более не развращаю себя математикой
ведь поэзия настолько восхищает свободу
и предвосхищает смысл
что поезд следующий
из пункта А в пункт Б
по дороге собирает
моё имя

* * *

ты ль на свете всех милее всех угарней и вернее
ты ль крошащий деньги даром режешь стены перегаром
ты ль удачливый магистр канделябра и канистры
ты ль подвешен и растерян в полусумраке растений
ты ль нарушил символ ночи как последний тёмный зодчий
ты ль проснулся утром рано и решил когда пора нам
ты ль покрасил стены в серый в честь своей великой веры
ты ль всегда на низком старте строишь путь по звёздной карте
ты ль на облачке отчалил в день когда тебя зачали
ты ль настолько рассердился что обратно не родился
ты ль живее всех бессмертных ощущаешь только след их
ты ль копался в сточной яме вместе с чёрными чертями
ты ль назо горящий факел в лоне первозданной влаги
ты ль дождавшийся момента раб весла и абсорбента
ты ль наговорил такого что навек теперь бракован
ты ль словам своим не веря запустил обратно время
ты ль услышал зов бурьяна из горящего кальяна
ты ль последний любомудр ищешь в смерти перламутр
ты ль повсюду тот же самый бродишь в колесе сансары
ты ль на свет меня направил дядя самых честных правил

ты ли ты ли ты ли ты ли
сгусток вечной звёздной пыли

* * *

эта музыка зачтётся нам на небе
под неё волки нашли своих овец
белая белая шерсть — как зубы
вот они — с чемоданами, возвращаются,
командировочные.

в эпоху когда цвет кожи всё ещё имеет
значение
Борис Гребенщиков больше не вызывает
Капитана Африка
слепое пятно на небе стало перевалочным
пунктом
для облачных овечек в белокуром тумане
и если мы не были ни в чём виноваты
то почему опять не справились сами?

дело, конечно, и в количестве женщин
в прошлом
и в отсутствии оных в наблюдаемом будущем
парень с нотной грамотой, кто ты без неё?
лжец, миллиардер, сигареты «play» с ягодной
кнопкой
или всё ещё призрак, эфемерный,
как сомнение.

если ничего не спрашивать то оказывается что
всё можно,
с опытом пришло понимание что всё это время
у меня была удочка
это вода это вода в ней яд прочь
спасибо за совет, но мы не будем вместе всю
ночь.

мальчика не было
девочки тоже не было
чрез звуки лиры и трубы
остаётся только рок-н-ролл

и в небе виднелся знакомый причал
когда тебя волны качали
я только одно сам себе обещал
не стоит давать обещаний

* * *

I.

я никогда не захочу спать;

¿куда летит эта молекула воздуха?

II.

КУДА

(в каком/
по какому)

(направлению)

(узнаваемое обозначение
некоей точки)

(в пространстве)

(¿ориентир без пароля?)

ЛЕТИТ

(передвигается)

(за счёт
ве-е-е-е-
тра)

(не имеющего
отправной точки

от-
пущенного

движения эфира)

ЭТА

(не имеющая
ни одной

точной копии
то́чной копии)

(прямо как
Космос

и всё)

МОЛЕКУЛА

(условное обозначение)

(м е л ь-
ч а й-
ш е й

частицы)

(ненайденного клада)

ВОЗДУХА

(того, чем
все мы

ды-ы-ы-ы
шим);

III.

ЭТА

(упомянутая ранее)

(за счёт

чего?

имеющая значение)

(для пристального разини?)

МОЛЕКУЛА

(солнечная система
с другой стороны)

ВОЗДУХА

(одеялка)

(заполняющего пустоту)

НИКУДА

(б*-*-*ть)

НЕ ЛЕТИТ

(aaaaaaaaaaaa)

(бум);

III+I.

но есть на свете развлеченья
чрез звуки лиры и трубы

(то вечности жерлом пожрётся)

самоубийство, наконец.

* * *

немой король вошёл в затопленный город,
намотал водоросли на ус,
зачерпнул в ботинок ила,
покрутился вокруг своей оси,
хлопнул в ладоши
и остановил время.

раздуваются рыбы глаза,
рыбы печёнки и селезёнки,
время состоит из требухи.

плотность воды
вычисляется по формуле:
«воля делённая на неволю
и сложенная в шкаф,
в компанию к другим
необходимым неизменным»

не смотри через левое плечо,
смотри через правый глаз,
разве не видишь ты:
большие слова, маленькие словечки,
междометия и состояния,
бессловесные мысли
и обесславленные эмоции?

рыба-камбала
ползёт по дну,
издавая высокочастотный свист,
бетонные панели, поросшие лишайником,
шуршат под её плавниками,
она не боится черепов.

«будем»
шепчет немой король
и исчезает
пооооокааааа
поооолзёёёёёёёт
рыыыыыыбааааааа

* * *

за-заиканием речи и вместо речи
облако мысли над головой струится
катится катится в копоты человеческой
нитка иголка семечко ветка спица

раз-разыгрался образ моей инерции
пуговица вместо дыр в кармане
разница звуков от квинты до малой терции
пуговицу оторвали

по-полю пуговка катится выше веток
выше иголок ниток домов и башен
от-звука нет ничего остаётся слепок
но он не важен

* * *

нет ничего, летящего домой
на летнем небе, бледном и стерильном,
и только вниз по ткани голубой
спускаются пророки диафильмов.

осколки лет, осколки голосов,
осколки цвета, вышитого мраком,
простой сюжет, не понятый без слов,
залитый не смолой, а лаком.

мелькнёшь — простишь, и свет переключишь,
и мимо ночи прошмыгнёшь, как мышь,
и выйдешь из подзёмки.

молчишь — кричишь, и говоришь — молчишь,
и лишь прыгучий золотистый чиж
таращит зенки.

* * *

спектакль окончен выходом в астрал
но я бывал у чёрта на куличках
бесшумной мыслью покидаю зал
и бесконечно еду в электричке

а за окном а за окном земля
москва сидней и всё что между ними
эпиграф «не жалея, не скорбя»
я подпираю буквами косыми

нам сверху оглавление дано
где этот прочерк ничего не значит
а за окном а за окном темно
и дети перекидывают мячик

КОЛДОВСТВО

Вот так я сделался собакой
В. Маяковский

I.

болото красного сапога,
вяжущее, как испуг;
радуга так от нас далека,
зёрна не прорастут,
будет стук,
потеря невелика,
мы всё равно никогда не увидим звук.

II.

вот моя компания —
бакалавры самокопания;
вот моя микрофлора —
шипение микрофона;

хватит на какое-то время
и отречения, и картечи,
даже сочного, блин, батата,
ты, главное, не отсвечивай
под резьбой автомата.

мы всё сделаем сами,
процедура давно знакома,
ты, только, не шевели усами,
как беспомощное насекомое,

а потом, конечно, пойдём гулять,
других показать,
да на себя посмотреть,
ты, разве что, не бойся,
это почти как смерть,
идти тут недалеко.

скоро наступит осень
в лучшем мире без никого.

III.

тоже мне, трагикомедия,
что-то опять сочится из бензобака,
хватит уже сидеть, поедемте,
хоть на собаках.

лишние лишнего не ждут,
тем более, если ты не здесь,
значит, ты тут.

IV.

красный цвет мне нравится,
в нём можно топить врагов,
если синий появится,
к этому тоже готов.

больше цветов, хороших и разных,
томных и нежных, вульгарных и безобразных,
всех встретим радушно, мёдом с рук угостим,
невиновных накажем, виноватых простим,

всех со всеми перемешаем
и будем вилять хвостом,

вот тебе, бабушка, и колдовство.

V.

мальчики, девочки, хватит с меня молчания,
я лучше кого-нибудь приговорю нечаянно.

на основе вышеизложенного
можно сделать вывод,
и не как обычно, а как положено,
чтобы он правда был тут.

есть ощущение,
что для полного постижения
точной науки ведьмачества
вам не хватает некоего
определённого качества.

может быть, буквы «л»),
может, ногтя на среднем пальце.

я в этом деле собаку съел,
я тоже немного шарю,
и в воде тонул, и горел в пожаре,
и ко мне приходят обездоленные страдальцы,

не знаю, правда, чего им дать,
разве что, вот,
могу научить колдовать.

О НАСТОЯЩЕМ

Посвящается

стеклянный человек
шёл по пластилиновой улице,
смотрел в окна целлофановых домов
и искал огненную снежинку.

прошлогодный снег
застревал на лопатах дворников —
не хотел уходить в небытие,
держался за единственную возможность
продолжать медленно таять
по привычке.

бездомная кошка
пряталась в картонной коробке,
закинутой безжалостным ветром
в богом забытый пластилиновый переулочек.
картон был обычным —
на ощупь как картон,
и пах точно как картон,
всей поверхностью принимая
пенопластовый град.

среди ватных мусорных баков
алела огненная снежинка,
мелькая крошечным огоньком,
втиснутым в блёклый городской пейзаж,
практически незримая
в куче ожидающего перерождения вторсырья.

когда-нибудь стеклянный человек
перестанет искать вечное в людском
и обратит внимание на отработанное,
найдёт тот самый заветный мусорный бак,
откопает в нём огненную снежинку
и лопнет от перенапряжения,
растопив вырвавшимся наружу светом
весь прошлогодний снег.

тогда во всём этом безликом мире
останется только одна, несомненная,
настоящая картонная коробка,
и ничего больше не будет важно.

мяу.

ЛОБОТОМИЯ

I.

я сделал себе лоботомию
вырезал изо лба сгусток света
больше там нет ничего
только глаза смотрят пустые
злые и встревоженные
не видят как во дворе
играют незнакомые дети
прячутся по углам
шепчут замёрзшими губами

раз

два

три

четыре

пять

я иду тебя искать

II.

зачем открывая коробку ты смотришь на небо
чего ты не видел в холодной замыленной бездне
там что-то трясётся как будто трясётся
троллейбус
где мест нет.

ты видел сестру перед смертью она говорила
что мама не любит её и горячие слёзы
стекали в коробку и в ней без конца испарялись
и стёрлись.

зачем ты уехал куда тебя черти уносят
опять и опять лишь бы только из дома подальше
в итоге с тобою случится большое несчастье
и кашель.

ведь ругань на кухне по вкусу таблетки от кашля
вся пачка пуста и соседей кричащих не слышно
лежишь себе тихо пока кто-то рубится в плейку
и дышишь.

тебя усыпили как страшную злую собаку
с пятном рыжей шерсти на пухлой оскаленной
морде
скажи если можешь зачем ты убил той-терьера
увольте.

заснувший в троллейбусе между знакомых
и мёртвых
забытых друзей недомолвок хороших оценок
всего что зачем-то извергла пустая коробка
из плена.

живи ты хоть где никогда не забудутся люди
той страшной страны что зачем-то зовётся
россия
моё откровение кончилось кончилась лобо-
томия.

III.

здравствуй племя молодое незнакомое
омерзительное железобетонное

кто не спрятался
я не виноват

* * *

ХОЛОД возникает
из-за того что
огненный буран
встречается с морозным вихрем
и они никак не могут договориться.

идеальной температуры не существует
потому что тепло у всех разное
у кого-то много
и он может им поделиться
а у кого-то совсем чуть-чуть
и он хранит его в банке с соленьями
в тёмном сыром подвале.

кажется, у меня так много тепла
что я могу заполнить им всю планету
забраться в самую укромную юрту
и согреть бедного алеута
который вчера поймал огромную рыбу-солнце
но никто этого не оценил.

ему наверняка нужнее это тепло
у него даже нет подвала
и соленьев в банке
ведь огурцы в тундре не растут.

но почему
огненный буран
так безропотно отдаёт алеутские угодыя
коварному морозному вихрю?

кажется, это несправедливо
потому что всегда
сколько бы ни было в мире тепла
и как сильно бы огненный буран ни старался
где-то останется человек
лежащий на холодной кухонной плитке
и отдающий своё тепло просто так
или
если сказать иначе
отпускающий в бездонную тёмную пропасть
пылающую рыбу-солнце.

но на самом деле
всё взаимосвязано
и на каждого человека
лежащего в три часа ночи
на всепоглощающем кухонном полу
найдётся свой маленький алеут
идущий наперекор вьюге
опьянённый светом далёкой солнечной рыбы.

* * *

как переливаются огни,
ты меня из снега подними —
полутьма закончилась узором,

но сегодня не умрёт никто.
старики играют в спортлото,
хочешь быть убийцей или вором?

эта жизнь закончилась вчера,
чернокожий дарит флаера —
чайхона доминос додопицца.

очень просто заказать такси,
ты вези, ильхан, меня вези,
где тут можно до смерти упиться?

я когда-то так любил ликёр
и опять найду удобный двор,
перейдя от русского на идиш.

просто забываются слова,
и земля на вкус как пахлава
в тех местах, где Ты меня не видишь.

ПЕРЕСАДОЧНЫЙ ПУНКТ

Бывают первые книги, по которым и не скажешь, что они первые. Всё выверено, никаких провалов и срывов голоса, ничего случайного и необязательного, никакой незрелости и инфантильности тона — безупречный «взрослый» мир. С одной стороны, это всегда восхищает. С другой — вызывает сомнения: а не опоздал ли поэт с первой книгой и не оказался ли в результате его мир беднее. Всё же лучше поэту формироваться в диалоге со сверстниками и предшественниками... Это не говоря уж о том, что законченность и зрелость могут оказаться чужими, заимствованными или общими для кружка, — и порою такие уже как будто совсем сформировавшиеся авторы потом меняют поэтику на 180 градусов, причём, как правило, снова не обретают себя, а примыкают к другой, более «продвинутой» общей стилистике.

Здесь перед нами явно другой случай. Голос, возможно, ещё не до последней точности настроился (но иногда этот процесс занимает десятилетия!), не всегда с одинаковой уверенностью звучит, порою, кажется, робеет и не берёт полной глубины и высоты. Не все тексты внутренне обязательны, порою говорится больше, чем необходимо сказать. Но главное: это определённо свой голос, это собственный мир поэта, который отстраивается и обустроивается на наших глазах. И, как всегда в таких случаях, испытываешь волнение.

Что за плечами у автора? Давайте задумаемся: а что за плечами у всего поколения, которое росло вроде бы для предстоящего счастья, а выросло аккурат к худым и страшным временам? Что, однако,

объединяет в числе прочего нынешнюю молодую поэзию — это полное отсутствие мелодраматизма и жалости к себе. Им некогда. Батрынче с его лёгким даром — особенно. И если он знает про мир, что

*нахождение здесь — не более чем сухая
обязанность
пересадочный пункт перед путешествием
в ХТОНЬ*

— то эта «хтонь» его совершенно не пугает. Она тоже — часть яркого, сверкающего, загадочного мира, в котором всё интересно:

*из чего состоит кока-кола
нафига в бмв магнитола
сколько пальцев на левой руке
сколько хтони сидит в пауке
и откуда дыра в потолке*

Похоже на детскую песенку? Это не случайно. Батрынча вообще не боится «инфантильности». В этом отношении (не по интонации, не по стилистике!) он идёт от Михаила Кузмина. Его яркий и в то же время невесомый, воздушный мир управляется мудрым и смешным Богом, про которого мы знаем, что он «не Тимошка». «Хтонь», в которую неизбежно предстоит отправиться и которая сама рвётся наружу, не страшна, потому что автор не научился бояться. Или научился не бояться. Это уж как посмотреть.

Ничего не страшно тому, кто невинен и невосом. Со своим «эгоизмом и безалаберностью». Со

своим благословенным «неумением говорить о себе». С отсутствием мелодрамы.

заколдуй меня лучше, прими, как пустую
таблетку,
фармацевты забыли на мне поменять этикетку.

Всё, что можно рассказать о себе житейского, — косвенно. Про покойного отца (я представляю себе, какой искренней тяжестью, со всем справедливым напряжением социальной и житейской мотивации звучал бы этот текст у других). Про награду за чтение вслух в школьные годы стихотворения Твардовского. Про какие-то отношения в Литинституте. Об этом говорится, чтобы не исповедоваться. Но от этого «неумения говорить» чувство самости не исчезает и не уходит в нервические глубины психики, а даёт человеку способность к диалогу со всем и всеми: от «растения с пробитой головой» до «оцифрованных магнитоальбомов восьмидесятых». «Я» — это что-то бесконечно широкое, кто-то, кто родился одновременно в Аргентине и в Палестине. И бесконечно щедрое...

Но если «я» — таково, то что есть «мы»? Что вообще может означать это слово? Не поколение, не страту, не круг. Едва ли стоит тратить слова на противопоставление себя (в одном из текстов) каким-то советским русопятам-«традиционалистам» (для меня загадка то, как нынешний молодой поэт вообще мог с ними соприкоснуться). Есть гораздо более интересные варианты. Скажем, «мы» — это «я» и окказиональное «ты».

*какой я молодой какой ты древний
какой я углерод какой ты кремний
на нашей коже пляшут арлекины
и расцветают утром георгины*

А можно сказать иначе: «мы» — это «я» и мир. «Я» и всё остальное, высмотренное, выговоренное, вычитанное.

*как глубоки века, как гусеницы зыбки,
как вычерчены даты на стропилах,
мы – стёртые следы, мы — пятна на мобилах,
горячие мышата или рыбки.*

*и будет хвост хвостом, плавник за плавником
без разности хвощей и аллегорий,
болтай за нас, осёл, молчи за нас, петроний, —
мы жарены с дымком и с ветерком.*

Ну что — дыхание предъявлено? Обратите внимание, оно оказалось неожиданно сильным для хрупкого и как будто инфантильного сознания. Оно выдерживает груз мира и груз «хтони». И если ему предстоит взрослеть, то, хочется верить, оно и повзрослеет, сохранив младенческую чистоту. И эта взрослость будет выражаться в том отсутствии лишнего и необязательного, о котором я говорил вначале. Она придёт, не стоит её торопить. Пока прием поэта таким, каков он есть сейчас, – со всей детской доверчивостью миру и искренней юношеской взволнованностью (вызывающей — но это уже сказано! — волнение ответное). Это гораздо более редкие качества, чем кажется.

Поприветствуем же его в том «пересадочном пункте», который и есть вселенная, его вселенная. И пожелаем ему долгого и счастливого путешествия. Ему и себе, его читателям.

Валерий Шубинский

В книге упоминаются социальная сеть Facebook (принадлежит компании Meta, чья деятельность признана в России экстремистской и запрещена) и Борис Гребенщиков (внесён Минюстом РФ в реестр иностранных агентов).

Содержание

Р. ШИШКОВ: НЕ БАГ, А ФИЧА	4
---------------------------------	---

Часть I. Лучше расскажу об отце

за все те годы.....	8
ловчий, ловчий, что снится тебе	11
ты зачем на меня укоризненно смотришь	12
в этом доме	13
дворники проснулись поутру	14
каждый раз, когда мы с друзьями уезжаем	15
почему-то мне	18
а я вчера играл в одну игру	21
проглоченный во сне паучок	22
бог не тимошка видит немножко	24
нет мне не больно	26
от кафеля ржавое эхо.....	27
никто не должен видеть ошибку	28
где-то в дороге	30
вглядишься в текст а он всего лишь текст.....	31
на моей голове в полутьме.....	32
вот умрёт человек опосля	34

Часть II. СНОВА ПРО МЕНЯ

аргентина манит уконоса	36
на глубине сто двадцать тысяч лье	37
это мой заколдованный цвет	38
удочка облизнула края кометы	39
мир близоруких детей	40
СЕГОДНЯ	42
три полных дня я за тобой бежал	57
луч домой отдаёт тепло	58
я лёг в траву и я на ней лежу	60
растение с пробитой головой	61
я докатился до чего-то	62
нечего больше терять	63
безделие	64
как глубоки века, как гусеницы зыбки	65
не растут цветы на дне колодца	66
человек посреди ремонта	67
короткая пауза день убежал за днём	69
у трамвая нет плохой погоды	70

Часть III. И ЛЮДИ ТОЖЕ

нарочно, может	72
не знаю точного ответа на вопрос	73
ты ль на свете всех милее.....	75
эта музыка зачтётся нам на небе	76
я никогда не захочу спать.....	78
немой король вошёл в затопленный город	82
за-заиканием речи и вместо речи.....	84
нет ничего, летящего домой.....	85
спектакль окончен выходом в астрал	86
КОЛДОВСТВО.....	87
О НАСТОЯЩЕМ.....	90
ЛОБОТОМИЯ	92
холод возникает	95
как переливаются огни	97
В. ШУБИНСКИЙ: ПЕРЕСАДОЧНЫЙ ПУНКТ	98

Григорий Батрынча

Экспресс
«Манна небесная»
стихотворения и поэмы

16+

Редактор: Борис Кутенков
Вёрстка: Матвей Цапко
Дизайн обложки: Ката Песковская

Подписано в печать 25.05.2024
Формат А5

Издательство «Конь Блед»

Поэзия Григория Батрынчи с последовательным упрямством отбрасывает от себя всё, что не она. Кажется (по крайней мере, поначалу), будто она сопротивляется толкованиям, будто вернее всего говорить о ней апофатически: Батрынча не лиричен, не психологичен, не исповедален, не метафизичен, не таинствен, не трагичен (даже там, где речь, казалось бы, напрямую заходит о какого-то рода несчастьи или хоть о самой смерти, – на несчастья он смотрит внимательно и отстранённо, смерть воспринимает стоически), не социален... (Впрочем, кое-что утверждать всё-таки можно: он дистанцирован от всех предметов своей поэтической речи и неизменно ироничен – даже в первой части книги, где говорит как будто совсем прямо, беззащитно-биографически, – но не одна ли это из стремительно сменяющихся масок, которые мы в изобилии найдём в следующих частях сборника?) У его стихов есть ещё любопытное свойство, которое хочется назвать квазиадресованностью: в них вполне регулярно возникает некоторое «ты», но адресата совершенно не разглядеть, ни одной черты его нам не явлено. Что до «я», его тут много, но это субъект точно не лирический: можно в рабочем порядке назвать его кочующим или экспериментальным: «я» как перемещающаяся точка зрения, как совокупность всех возможностей, «я», не нашедшее ещё себе пристанища и, вполне вероятно, не нуждающееся в нём, в каком-то смысле и ускользающее.

Отбрасывая определение за определением, поэзия Батрынчи последовательно же удерживает некоторое ядро, утратив которое, она, кажется, быть собой перестанет.

И это ядро, о, удивление, – игра. В разных вариантах, видах, обликах – со всеми элементами мира, любого размера: от «нитки иголки семечка» – хоть до всей природы (с этой последней как раз – часто и охотно). Игра вздох, игра всерьёз, возможно, и смертоносная (смерти субъект Батрынчи, как и было сказано, не боится – и даже не драматизирует её) – и всё-таки именно игра, – как, может быть, самое адекватное, самое точное и честное отношение к миру. По крайней мере, на актуальном этапе становления молодого растущего автора.

ОЛЬГА БАЛЛА